

Станным было лишь то, что в этой воде лежало весьма приметное крупное изваяние.

Словно прочитав недоумение на лице Бай Таньси, Лоу Цин пояснил:

— Этот камень здесь для того, чтобы на нем сидеть во время купания.

— Вот оно что.

Бай Таньси подумал, что Лоу Цин истинный ценитель комфорта. Оба они были духами растений, их одежда — лишь иллюзия, созданная из древесной коры. Не утруждая себя раздеванием, они просто развеяли морок и вошли в воду.

Бассейн оказался довольно глубоким. Они уселись бок о бок на тот самый камень, опираясь на него спинами, и завели неспешную беседу.

— Сегодня мы с братом Лоу встретились впервые, но мне кажется, будто мы знакомы уже целую вечность, — Бай Таньси посмотрел на своего спутника. — Вашу заботу я буду помнить всегда.

— Мы с братом Баем сразу нашли общий язык, так что не стоит об этом говорить, — Лоу Цин с улыбкой похлопал его по плечу. — Мы ведь с одной горы, должны присматривать друг за другом. Кстати, ты спрашивал, как избавиться от запаха? Всё просто — нужно принимать ванны в этом духовном источнике.

Только теперь Бай Таньси понял, что слова Лоу Цина о его неприятном запахе вовсе не были насмешкой — он искренне пытался помочь. Бай зачерпнул ковшом воду и вылил себе на голову, в четвертый раз подумав о том, какой же Лоу Цин замечательный человек!

Система ехидно подметила:

— Сынок, у тебя тут прямо условия для Ян-гуйфэй: купаешься в источнике, чтобы отбить запах.

Бай Таньси даже не повернул головы — он не желал общаться с этой Системой, которая называла себя Счастливымчиком, а на деле была Неудачником, способным лишь язвить и препираться.

Однако, случайно повернув голову, он заметил на скале неподалеку картину. Бай Таньси не сомневался, что повесить её здесь мог только Лоу Цин.

Но зачем вешать свиток в месте, где от горячего источника стоит густой пар?

К тому же на картине была изображена купающаяся красавица. Бай Таньси не мог не подивиться — надо же, у Лоу Цина столь необычные увлечения, вот уж поистине человек с широкой душой.

Он невозмутимо отвел взгляд и услышал, как Лоу Цин продолжает:

— Впрочем, разовое купание не даст долгого эффекта. Чтобы результат сохранился, нужно приходить сюда регулярно, иначе через пару месяцев запах вернется. Почему бы тебе не поселиться у меня? Будешь чаще нежиться в этой теплой воде, польза будет неимоверная.

— Как же я могу злоупотреблять вашим гостеприимством каждый день? — Бай Таньси был в восторге от источника, но его ждало задание, и рано или поздно ему предстояло отправиться в столицу.

— Почему бы и нет? — Лоу Цин зачерпнул ковшиком воды и плеснул на себя, не сводя с него глаз. — Сам видишь, дом у меня пустой, а я люблю компанию. Разве не было бы лучше жить вместе?

Бай Таньси замялся:

— ...Хорошо.

А что еще он мог ответить?

На следующее утро Лоу Цин и Бай Таньси проснулись рано.

Птицы в глубоких лесах встают раньше людей: еще до рассвета раздался звонкий крик петуха, за которым последовал такой гвалт, что даже глухой проснулся бы от этого шума.

Бай Таньси лежал на кровати, бессмысленно разглядывая резные узоры на потолке. Всю прошлую ночь он потратил на изучение информации об этом мире, а теперь, разбуженный ни свет ни заря, чувствовал, что в голове у него полная каша.

Он тихо застонал и закрыл лицо руками:

— Это просто невыносимо, так хочется спать...

Лоу Цин сел и взглянул на небо за окном:

— Еще рано. Давай я поставлю барьер, поспишь еще немного?

— Нет, — Бай Таньси, опираясь одной рукой на плечо Лоу Цина, а другой на кровать, с трудом сел. — У нас дома еще один рот имеется. Мы-то можем не есть, а он смертный, ему голодать нельзя.

— Этот мальчик — настоящий потомок драконов, его действительно стоит беречь.

От этих слов Бай Таньси мгновенно проснулся и придвинулся к Лоу Цину:

— Брат Лоу, откуда ты узнал?

Лоу Цин щелкнул его по лбу:

— От него исходит такая мощная драконья аура, неужели ты не видишь? Я-то думал, ты потому его и спас, это ведь доброе дело.

Бай Таньси смущенно рассмеялся, подумав, что без Системы он ни за что бы не догадался, кто перед ним. Если только человек не светится в толпе, как самая яркая звезда, кто же поймет, что это принц...

Встав с кровати и превратив кору дерева в белые одежды, Бай Таньси вслед за Лоу Цином неспешно направился на кухню.

Лоу Цин заглянул в корзину:

— Есть яйца, хочешь яичницу?

Бай Таньси поспешно прикрыл ему рот рукой и прошептал:

— Брат, тише! У человека отец только что скончался, разве прилично кормить его мясным?

Лоу Цин, которому прикрыли рот, ничуть не рассердился, он убрал его руку и спросил:

— Тогда, может, овощную кашу?

Бай Таньси было всё равно, что есть, хоть пустую кашу, поэтому он охотно согласился:

— Отлично.

— Мин Чэнь, сходи нарви овощей, они растут за домом.

Пятый принц, сидевший в гостиной с закрытыми глазами и листиком мяты во рту, опешил — за все эти годы никто еще не смел отдавать ему приказы.

— Бери те, что покрупнее, мелкие не трогай.

Пятый принц встал. Он громко отозвался, показывая, что понял, и стрелой помчался за дом.

Лоу Цин и Бай Таньси переглянулись и, воспользовавшись моментом, быстро развели огонь в печи.

— Тяжело иметь дело со смертными, — Лоу Цин с легким вздохом налил воды в котел. — Со всем нужно быть осторожным, даже яиц не поешь.

Бай Таньси мог лишь неловко улыбнуться. Что поделать, ему приходилось учитывать состояние подопечного. Жаль только, что Лоу Цину приходится вместе с ним вести монашеский образ жизни.

Вскоре Пятый принц вернулся, сжимая в руке пучок зелени. Руки его были мокрыми, он явно их помыл.

Бай Таньси с облегчением выдохнул — он боялся, что этот избалованный мальчишка даже не отличит овощи от сорняков. Если бы Лоу Цин знал, о чем он беспокоится, то наверняка рассмеялся бы: у них за домом овощи растут в изобилии.

После того как троица в тишине позавтракала, они взяли корзины и отправились в путь. Учитывая безопасность Пятого принца, Лоу Цин взял с собой целую пачку талисманов сокрытия, чтобы не случилось никакой беды.

Горная тропа была влажной после ночного дождя. Под деревьями то тут, то там пробивались грибы — странных форм и расцветок, и было совершенно неясно, какие из них съедобны.

Но Бай Таньси безошибочно выбирал нужные, ведь у него была Система. Отец-Система был знатоком в ботанике и знал всё на свете.

— Сынок, слушай команды! Вон под той сосной, в листве, разгреби — эти можно брать.

— На том дереве растут древесные грибы, будешь срезать?

— Это ядовитый бамбуковый гриб, брось немедленно! Жить надоело?

С помощью Системы Бай Таньси собирал грибы так быстро, что вскоре корзина была наполовину полна. Лоу Цин не отставал: он шел и словно сканировал местность, а Мин Чэнь лишь видел, как белоснежные или серо-бурые грибы описывают дугу в воздухе и падают в корзину.

Мин Чэнь совсем не разбирался в грибах, поэтому просто стоял в стороне и наблюдал за их работой.

— Здесь мы закончили, — Лоу Цин выпрямился и заглянул в корзину Бая. — Достаточно, больше не съесть. Пойдем наберем фруктов?

Бай Таньси посмотрел на Мин Чэня:

— Мин Чэнь, каких фруктов ты хочешь?

Мин Чэнь понял, что Бай Таньси заботится о том, чтобы он не съел персик, и, доверив выбор ему, почувствовал тепло в душе.

— Хочу арбуз, — честно ответил он.

— Я тоже не против арбуза, — с улыбкой сказал Бай Таньси Лоу Цину. — Брат Лоу, есть ли на этой горе арбузы?

Лоу Цин ответил:

— Впереди есть песчаный участок, я посадил там немного.

— Песчаный участок? — удивился Бай Таньси. — Здесь такая плодородная почва, откуда взяться песку?

Лоу Цин на мгновение замолчал, выражение его лица стало странным.

— Это дело рук людей из деревни у подножия, хотели что-то вырастить на продажу.

— Надо посмотреть, что там за диковинка, неужели кактусы? — пробормотал Бай Таньси и, подхватив корзину, зашагал вперед.

Пройдя немного, они наконец увидели ту самую песчаную полосу. Она располагалась под солнечным склоном, занимала около половины му земли и была густо засажена циноморием. Эти красновато-черные столбики разной длины торчали из желто-бурого песка, направленные прямо в небо, и их форма была настолько своеобразной, что трудно было подобрать приличные слова.

Бай Таньси наконец понял, почему Лоу Цин замялся с ответом.

— Это циноморий? — первым подал голос Мин Чэнь. — Оказывается, он растет в песке.

— Ты с малых лет знаешь, что такое циноморий? — Бай Таньси с удивлением посмотрел на Пятого принца. — Тебе ведь... еще не положено об этом знать?

Поняв, что Бай Таньси его неверно истолковал, он с мрачным видом пояснил:

— Моему старшему брату за сорок, а детей всё нет, и он постоянно принимает подобные лекарства, так что я их хорошо знаю.

— Но это растение не обладает свойствами для укрепления мужской силы, — Бай Таньси присел на корточки и постучал по столбику. — Если принимать его неправильно, можно только навредить. Использовать это для мужского здоровья — все равно что ловить рыбу в лесу. Мин Чэнь, запомни: верить, что форма растения лечит соответствующий орган — глупость. Мака, циноморий и прочее — всё это бесполезные вещи.

Лоу Цин многозначительно усмехнулся:

— И правда бесполезные. Мужчине нужно полагаться на собственные силы.

— Нечего тут рассматривать, идемте, за арбузами!

Троица уже собиралась двинуться дальше, как вдруг раздался грозный окрик:

— Чего это вы тут делаете у моего поля с лекарственными травами?

Они обернулись и увидели мужчину средних лет в поношенной желтой куртке, который с яростью размахивал садовой лопаткой. Подбежав к ним, он остановился и с подозрением уставился на их корзины. Его лицо побагровело от гнева:

— Вы что, украсть мой циноморий решили?

Но никто из троицы не испугался. Младший из них просто протянул ему свою пустую корзину:

— Сами посмотрите.

Мин Чэнь впервые столкнулся с тем, что его обвиняют в воровстве, и это показалось ему даже забавным. Он не злился и просто показал свою корзину:

— Мы вышли грибы собирать.

Бай Таньси и Лоу Цин тоже показали свои корзины, накрытые тканью, под которой лежали лишь грибы. Увидев, что циномория нет, пыл мужчины заметно поугас. Ему стало неловко, и он принялся извиняться:

— Прошу прощения, виноват.

— В чужом саду не нагибайся, а под деревом не поправляй обувь, это естественное подозрение, — Лоу Цин отнесся к этому спокойно. — Раз это просто недоразумение, не стоит так переживать.

— Ошибка есть ошибка. Я погорячился, надеюсь на ваше понимание, — мужчина сложил руки в жесте извинения. — Я местный травник, выращиваю травы, чтобы прокормиться. Меня зовут Ли Даньян, зовите просто Ли Да.

— У вас сердце широкое, а у меня на душе беспокойно. Как сказал юноша, подозрения неизбежны. Сегодня первое число, многие бездельники после поклонения духу дерева заглядывают сюда, чтобы выкопать циноморий. Кто-то платит, а кто-то крадет и убегает! Эх, нет от них покоя, я уже сам не свой от этого!

— Поклонение духу дерева? — Бай Таньси рассмеялся. Он понимал, почему люди почитают

древние деревья — в его детстве жители городка тоже поклонялись тысячелетнему гинкго, да так усердно, что дерево чуть не зачахло от дыма благовоний.

Только он не знал, что это за дерево, раз жители так благоговейно приходят сюда каждое первое и пятнадцатое число.

Ли Даньян пояснил:

— Дух дерева — это два старых дерева на горе Юньлянь. Им, наверное, уже сотни лет. Одно — фотиния, другое — каштан. Они растут рядом, ветви почти сплелись, мы называем их Ветви Ляньли.

Бай Таньси остолбенел: каштан и фотиния — это же они с Лоу Цингом! Название Ветви Ляньли звучало донельзя неловко, ведь они оба мужчины.

Что касается Лоу Цина, то он сохранял полное спокойствие, словно его это совсем не задевало.

— Эти деревья пользуются большим почетом, — Ли Даньян понизил голос. — Вы же знаете, запах их цветов... ну, вы понимаете! Поэтому те, кто приходит к ним молиться, либо мечтают о детях, либо просят о гармонии в супружеской жизни. А есть и такие прохиндеи, что просят о небывалой мужской силе.

— Кхм... — Бай Таньси потер нос, слушать это было выше его сил.

В этот момент Лоу Цин указал пальцем за спину Ли Даньяна:

— Кажется, там кто-то подозрительный.

Ли Даньян подпрыгнул, снова подняв лопатку:

— Опять эта шваль! Сейчас я им задам!

Он поклонился троице и бросился прочь, но, вспомнив что-то, остановился, выкопал корешок циномория и положил его в корзину Мин Чэня.

— Маленький подарок. А я побежал за ворами!

Мин Чэнь посмотрел на этот корешок — беда в том, что им он был совсем не нужен.

<http://bllate.org/book/21661/2235119>